

ЧТО В МИРЕ ПРОИСХОДИТ?

Спецвыпуск
о мире
наших
читателей

Спецвыпуск

В апреле 2011 года мне удалось принять участие в увлекательной поездке по нескольким странам Юго-Восточной Африки в составе российской энтомологической экспедиции. Исследования сильно нарушенных человеком субтропических и тропических регионов представляют очень важную задачу для современных биологов. Парадоксально, но множество видов насекомых еще не известны науке! Мои коллеги из Москвы,

Саратова, Ульяновска и Новосибирска уже шесть раз посещали разные страны Африки (ЮАР, Замбию, Намибию, Зимбабве, Свазиленд, Лесото, Мозамбик, Малави, Конго, Гану) с целью изучения биологического разнообразия. Результатом их поездки стало не менее трех десятков статей в ведущих зоологических журналах мира. Несколько раз и мне поступали предложения принять участие в следующей экспедиции.

А мы взяли и пошли... В АФРИКУ!

Долгожданное приглашение

И вот в один из зимних дней начала 2011 года прозвучал долгожданный телефонный звонок от руководителя экспедиции Василия Ковтуновича. Начались лихорадочные сборы: куча прививок, подготовка оборудования, отправка документов для оформления виз и еще миллион дел.

Ситуация осложнялась еще и тем, что на май и июль были запланированы большие экспедиции в Гоби и Казахстан, отчего света с документами и домашними делами достигла немалой доли апогея.

Но вот счастливый момент: вещи уложены, сданы в багаж и мы (Василий Ковтунович из Москвы, Петр Устюжанин из Новосибирска и я) вознеслись на шикарном лайнере, летящем в Абу-Даби.

После трех часов ожидания в великолепном порту в Эмиратах, мы летим дальше в Йоханнесбург. Окрутанные приятной негой усталости, предвкушения впечатлений мы пересекли экватор. Русской речи уже не было (орда бойскаутов из Чикаго, бизнесмены, японские туристы).

Несколько слов о планах

Стоит несколько слов сказать о планах нашей экспедиции. Мы должны были, совершив небольшой круг по национальным паркам северо-восточной части ЮАР, уехать через Зимбабве и Мозамбик в Малави, где нам предстояло обследовать дождевые леса на берегах озера Ньяса.

Что и говорить, один факт пересечения таких рек, как Лимпопо (где, как Вы помните, гуляет гиппопотам) и Замбези, вызывал во мне приливы необычайных эмоций.

Конечно, уже не времена Ливингстона или Стэнли, но Черная Африка, еще очень плохо исследована. Да и все эти стиптики «Африка ужасна... опасна... не ходите... в Африку гулять...». И про всяких акул, горилл. А мы взяли и пошли.

Не так, как у нас...

Через три дня после прилета в ЮАР, мы подготовили все необходимые бумаги, доверенности на наш экспедиционный пикап, с трудом заехали на все оборудование и стартовали.

В сборах и подготовке документов нам помогали сотрудники музея в провинции Наталь - русский энтомолог Миша Мостовский, который, плонув на обещания правительства, когда-то начал кормить науку - уехал с семьей

в благополучную ЮАР.

И вот мы мчим по шикарному хайвею в сторону северной провинции Лимпопо. Первое впечатление - великолепно оборудованные автозаправочные станции с пунктами питания, туалетами за версту пахнущими нафталином (в Африке мода сыпать в унитазы килограммы нафталина).

Вся территория огорожена, нет ни малейшей возможности съехать хотя бы на десять метров от дороги, везде колючая проволока, часто еще и под током.

Не так как у нас, увидел речушку, подъехал, накидал мусора и поехал дальше. Территории частные, что мне поначалу казалось дикостью, а потом стало казаться нормой. Тем более, с большинством фермеров можно договориться, встать на их пастбищах и работать.

Гости из России здесь еще редкость и вызывают интерес. Огромные пастбища, столовые горы, озера, горные цепи, посыпанные снегом, в стороне Лесото - пейзаж очень своеобразный, совершенно непохожий на наш.

По пути остановки и ночевки в различных национальных парках, небольших кемпингах на природе. Туризм развит прекрасно - масса различных видов особо-охраняемых территорий - национальные парки, заповедники, лесные парки, просто парки, гейм-парки...

Разные площадки - от сотни до нескольких сотен гектаров до колоссального Крюгер-парка, который, к сожалению, мне посетить не удалось. Все ухожено, территория оборудована для жилья - а кругом дикая природа.

Вот и на нашей первой стоянке в частном (!) заповеднике Камберленд - я, отойдя метров 500 от лагеря, встретил двух чрезвычайно любопытных жирафов. Зебры, многие виды антилоп, слоны, страусы - вообще не редкость.

Посетив еще несколько заповедных мест в провинции Свободные Территории (Free State), КваЗулу-Наталь (KwaZulu-Natal) и Лимпопо (Limpopo), мы достигли границы с Зимбабве.

Яркие впечатления

Прощаясь с ЮАР, я не могу не сказать о нескольких ярких впечатлениях. Население делится на черное и белое. Черное представляет в основном потомков зулусских и бушменских племен, издревле населявших территории Южной Африки.

Зулусы стройны, высоки, худощавы; бушмены - прямая противоположность, женщины

исключительно фигуристы своими утрированно увеличенными формами.

Белых тоже можно разделить на две категории - англосаксы и буры (потомки голландских и немецких переселенцев). Отсюда и два государственных языка: английский и африкаанс (старо-голландский).

И в «бурской» провинции Лимпопо мы не могли объяснить на английском - «гугген морген» здесь гораздо более привычное обращение. Не знаю, как англосаксы относятся сейчас к бурам, но какие-то трения, вероятно есть. Да и мне (в детстве влюбленному в произведение Л. Буссенара) многие названия уже очень напоминали об англо-бурской войне (Ледисмит, Трансвааль и пр.).

Женщины очаровательны, ухожены, носят яркие красивые платья, юбки. Все это немного навеивает впечатления о южных штатах США, такой приятный колониальный стиль. Уклад и прелесть колониальной жизни здесь не забыть.

Мужчины сильны и загорелы с облезлыми от солнца красными лицами; дамы причесаны под соломенными шляпками. Европейский чиникс - здесь не в чести. Черные дамы ухожены, как и во всем мире, прически - чудеса парикмахерского искусства, нарды - портновского.

Страна танцев и джипов

В школах процветают физическая культура, балльные танцы. Наши русские друзья горючили: хочется чему-то научить ребенка и подготовить к ВУЗу - ищи репетиторов, здесь школа сплошные танцы и движение. Чтобы дети не уставали. На классические дисциплины все меньше и меньше часов - чувствуете тенденцию?!

Очень распространено воровство. Все приличные дома обнесены заборами, по дворам бегают очень неприятные псы. Наших русских друзей за пять лет обворовали пять раз. Бедновты очень много, а стремления честно работать нет.

Следующее - ЮАР страна джипов. Пикапы различных моделей (японские и американские производители здесь лидируют), мощные лэндроверы. Хаммеров не видел - это, видимо, чисто русская выдумка использовать украшенные, как новгородные елки, броневики для передвижений по городу.

И конечно билтонг. Вкуснейшая сыро-вяленая говядина. Окончание на последней странице этого спецвыпуска

Антилопы в национальном парке Ватерберг (ЮАР, пров. Лимпопо)

Рейнджеры в национальном парке Ватерберг (ЮАР, пров. Лимпопо)

Подготовка к поездке по Зимбабве (Хараре, Зимбабве)

Любопытство

Такси в Мозамбике

У НАС В ГОСТЯХ РОМАН ЯКОВЛЕВ

А мы взяли и пошли... В АФРИКУ!

Окончание. Начало на первой странице этого спецвыпуска

Традиционная еда охотников, ранчеров – стала поистине национальным кушаньем. Местного (свойственного лишь для ЮАР) алкоголя нет – популярны виски, ром, различные сорта джина. И море разливанное превосходнейшего вина. Замечательный климат, вулканические почвы, интересные сорта винограда дают поразительный выбор качественных и недорогих вин.

Вот она и началась

10 апреля мы пересекли Лимпопо и очутились на территории Зимбабве (старое название Южная Родезия). Прощай старый добрый колониальный стиль – вот и началась Африка.

Грязь, жуткие условия в забегаловках, сотни горластых оборванных африканцев, вымогательство со стороны пограничных и таможенных чиновников, нищие дети, протыгивающие руки.

У паспортистки не было степлера и квиточки об оплате визы она прикрепляет скрепками вручную, отламывая ногтями скрепку и потом пальцами ее загнывая. Виза 75 долларов, никаких проблем нет, надо лишь заполнить анкету.

Дороги относительно неплохие, природа сильно пострадала от деятельности человека. Поля, эрозия почв, леса почти totalmente вырублены кроме горных районов на границе с Мозамбиком.

В этот же день к вечеру мы достигли Харара. В фешенебельном районе столицы Зимбабве нас ждал наш коллега и товарищ – немецкий энтомолог-любитель Юрген Ленц.

По своей работе – художник, хозяин нескольких галерей африканской скульптуры в Европе и Британии, Ленц страстно занимается изучением обширной группы бабочек-падениц, нашел в джунглях Африки множество новых для науки видов.

Прекрасный, со вкусом обставленный дом и сад, множество оригинальных, выполненных в очень своеобразном стиле скульптур. Мы замечательно отдохнули, посмотрели коллекции и библиотеку Юргена и переночевали в весьма респектабельном отеле. Утром мы навестили посольство Малави, где оформили визы (за 100 долларов!!!) в эту неизбалованную туристами страну.

Зимбабве – страна риска

Занятно, что в Зимбабве, где инфляция достигла немалых масштабов (есть купюра 50 миллиардов (!) зимбабвийских долларов), было принято решение перехода на доллары США. Такого качества долларовых банкнот мне никогда не приходилось видеть. Уверен, что ни один банк в России даже не стал бы рассматривать возможность приема таких долларов.

Ситуация с деньгами заострилась и тогда, когда российскими банками были заблокированы несколько наших пластиковых карт. Зимбабве, как и ряд других стран Африки, входит в «страны риска» и оплата там кредитками не всегда возможна.

Следующие несколько дней мы провели в саваннах и мрамор (редкостойные леса, представленные большими числами видов деревьев) Зимбабве. Научные результаты были столь велики, что мы решили написать несколько публикаций о фауне Зимбабве.

Прекрасные впечатления оставил горный массив Бумбе на границе с Мозамбиком, где мы остановились на очень приятной базе отдыха. Горные дождевые леса поражали здесь великолепием, переплетение лиан, исподлинские деревья, масса интересных насекомых, возмож-

ность хорошо отдохнуть.

Присутствие рядом небольшого водохранилища настолько порадовало нашего начальника, что он, взяв акваланг и ружье для подводной охоты, умчался на рыбалку и вечером угостил нас отменным телятиной. Такой приятный отдых и исключительная по результативности работа дарила нам замечательные впечатления. Как выяснилось, пара дней хороших условий была нам просто необходима. Ведь впереди была дорога через Мозамбик.

Мозамбик – без добрых слов

Вспомнить Мозамбик добрым словом очень сложно. Разбитые дороги, поминутно лгущие карты (то нет заявленного моста, то нет паром), полная неразбериха на автомобильных переходах.

Что стоит тот факт, что на пути туда нам выдали одну визу (за 75 долларов), а на пути из Малави обратно совсем другую (за 30). Бланки новых виз закончились! Невероятная жара (ночью 34-36 градусов тепла при стопроцентной влажности) в долине Замбези. Климат очень нездоровый. Население ожесточено нищетою и длительной гражданской войной, полыхавшей в Мозамбике почти 20 лет.

Обычно аборигены в Африке смотрят на туриста с улыбкой, с целью что-то продать, выпросить немного монет.

Здесь же мы ощущали постоянную угрозу грабежа и нападения на машину. Полное отсутствие автомобилей на дорогах, кроме транзитных фур, отсутствие полисменов – и почти сплошная заселенность территории.

Останавливаться в поселках и городах было просто опасно. Машина моментально окружалась толпой явно недоброжелательных зевак. Ситуацию осложняло то, что в Мозамбике португальский язык, на котором никто из нас не изъяснялся. «Буэнос дияс» местные понимали, но дальше за этим приветствием дело не шло.

Природа в Мозамбике уничтожена практически полностью – все население занято в сельском хозяйстве, территория тотально распахана под кашау и маис. Купить кусок мяса, курицу, хлеб, консервы – почти невозможно. О сыре и колбасе народ вообще никогда не слышал.

Перенаселение ужасает – мы ехали около 400 километров по сплошной деревне (хотя на карте никакие населенные пункты не были обозначены) – тотальная зона застройки шаламами, толпы людей. Обращает на себя внимание частая налпшия у своротов с дорог – осторожно минь. Много искалеченных людей, дети без ног – страшное напоминание о гражданской войне между севером и югом.

Автомат Калашникова на гербе – тоже свидетельство военного прошлого. Заметна разница меж-

ду бывшими колониями Соединенного Королевства и колониями Португалии. Англичане создавали инфраструктуру, насаждали примат порядка и закона; португальцы же выдавливали все ценное из своих колоний, процветала и работорговля – оттого и положение Анголы и Мозамбика одно из самых ужасных в Африке.

Помните, куда некогда Негоро заманил пятнадцатилетнего капитана и его спутников? Правильно, на берега страшной Анголы.

Занятно, что почти никто на трассе ничем не торгует – нечем, да и особенно некому. Кроме очень оригинального по вкусу бортового меда и вездесущих фруктов.

В Мозамбике у нас было три ночевки – лишь одна в кемпинге и две – в палатках в долине Замбези. Особенно запомнилась одна – когда утром, мы обнаружили не менее сотни местных, с изумлением разглядывавших наш лагерь.

Бедные люди после наших сборов с ужасом смотрели на то, что мы хотим закопать консервные банки и съечь полиэтиленовые пакеты и бутылки. Они знаками показывали нас не делать этого. Мы отказались от своей затеи, и все эти предметы были немедленно разобраны. Подаренной местному «авторитету» футболке радовалась вся деревня.

Цивилизованная Малави

Но вот и Мозамбик позади. Мы пересекли границу с Малави, опять есть дороги, асфальт, полиция на дорогах. Опять появились (хоть и сильно порубленный) лес. В Малави, как я уже писал, нашей целью было исследование берегов озера Ньяса – огромного резервуара пресной воды, входящего в цепь великих Африканских озер.

Ньяса – уникальный природный комплекс, обитель огромного числа редчайших и эндемичных (известных только в Ньясе) видов рыб. По нашему мнению интересные виды насекомых могли встретиться в прибрежных джунглях.

Мы поселились на южной оконечности озера в доме наших знакомых – приятной четы хиппи Дэвида и Тары (он шотландец, она персиянка). Оторвавшись от мировой суеты, они приобрели небольшую виллу (бывшую резиденцию посла Великобритании в Малави) и участок земли в горах.

Приятная неразбериха, масса книг (где я сразу заметил томик Пушкина, Достоевского), очень доброжелательные хозяева.

Местность вокруг просто великолепна – мне и моим коллегам удалось найти здесь несколько редчайших и новых для науки видов насекомых.

После замечательных дней, проведенных в Uzuzu Hill, мы работали еще в нескольких заповедниках Малави. В одном из них Mwabi Wildlife Reserve мне пос-

частливилось увидеть небольшую группу бегемотов, мирно плескавшихся в озере.

В городке Мзузу, известном своим крайне нездоровым климатом, мы познакомилась с замечательным человеком. Англичанин по происхождению Рэй Мерфи уже более 40 лет живет в Малави. Сейчас он пенсионер, со страстью исследует природу своей второй родины.

Он открыл массу новых видов насекомых, с интересом изучает птиц, растения. Натуралист широкого профиля, большой энтузиаст он, несмотря на свой уже совсем немолодой возраст (ему 74 года) совершает путешествия по самым удаленным уголкам Малави, вперед черных поджарых носильщиков затаскивает в горы оборудование.

Он находится в творческом союзе со многими специалистами зоологами, в том числе и с русскими. Сейчас я и мои коллеги заняты тем, что пишем цикл научных статей по фауне бабочек Малави совместно с Реем.

Ситуация катастрофическая

С большим сожалением, мы увидели, что леса в Малави нещадно вырубается под поля, плантации гевеи и чая. Кстати, малавийский чай, практически неизвестный нашим гурманам, очень высокого качества и весьма оригинален по вкусу.

Вообще, как я понял, ситуация с природопользованием в большинстве стран Африки просто катастрофическая. Подавляющее большинство людей занято в крайне экстенсивных формах сельского хозяйства, рост населения подобен хаосу (ни тропические инфекции, ни СПИД, полыхающий по всей тропической Африке) не могут остановить волны природы населения.

Постепенно наше путешествие подходило к финалу. Мы проехали обратно до ЮАР, останавливаясь лишь на ночлег в национальных парках. В комфортабельном самолете мы понеслись обратно на север. Уже через три недели меня ждала экспедиция в Южную Монголию...

Послесловие

Общий километраж экспедиции составил 8900 километров. Мы посетили четыре страны в юго-восточном секторе Африканского континента. Сейчас подготовлено около 10 статей по материалам, собранным в ходе поездки и взятым для обработки у специалистов из ЮАР, Зимбабве и Малави. Будем надеяться, что российский экспедиционный отряд, работающий в Африке под руководством Василия Ковтуновича сделает еще немало интересных открытий.

Роман ЯКОВЛЕВ,
научный сотрудник Южно-Сибирского ботанического сада АлтГУ, к.б.н.
Фото автора

Горы Бумбе (граница Зимбабве и Мозамбика)